

До подполья мы добирались еще два часа, один из которых, по всеобщему решению потратили на обед все в том же трактире. И пока народ сидел в ожидании местной стряпни, я, не стесняясь окружающих, ухватила Шуру за шкурку и утянула за собой в замеченную подсобку с какими-то колбасами и сырами.

— Эм, капитан, я предпочитаю женщин постарше, — пробормотал старпом, влетая в комнатку с моей подачи.

— Шура, какого черта? Ты хоть понимаешь, что это уже не шутки? Это не наша земля — нам нет дела до местных конфликтов! — захлопнув дверь, за которой что-то мощно рухнуло, набросилась на мужчину, прижимая к стене и упирая руки по обе стороны от его головы. — Какого, мать вашу, хрена вы что-то решили?!

— Капитан, поймите, мы пираты. И нам тут пообещали очень богатую добычу — нам, знаете ли, деньги пригодятся, — протянул он, отодвигая от своего лица висящие сосиски, скрещивая руки на груди и пристально глядя мне в глаза.

— Я могу создавать драгоценности — за них мы получим гораздо больше во время обычной торговли, нежели чем будем рисковать собой и товарищами! Мы и так вне закона. Что, наболтала тебе эта сучка о баснословных богатствах, а ты уже и рад бежать впереди всего этого гей-парада? — прорычала, сжимая пальцы на стене и вырывая куски дерева. — Откуда ей вообще знать, что там в казне? Она здесь оказалась не больше полу Лета назад, а конфликт страны почти пол Круга Жизни! А что, если это они не правы и просто хотят попользоваться нами?

— Ну, если отвечать по пунктам... — выдохнул мужчина. В образовавшейся тишине послышались шаги за дверью, впрочем, неизвестный прошел мимо, отволакивая что-то в сторону и поднимаясь на второй этаж. — Золото нам предпочтительнее — твои способности лучше держать при себе, мало ли, какая ситуация. Да и не везде мы сможем торговать — есть и бедные страны, где жителям на хлеб не всегда хватает, не то, что на брюлики. А продавать их просто за бесценок не вижу смысла. Грабежом мы не промышляем, во всяком случае, нам пока и не попадались купцы или работоторговцы, которых можно было бы потрясти, а бюджет наш тает: тут тебе и ремонт судна, и еда с водой для экипажа, и такелаж — после того обледенения половина тросов пришла в негодность. А города мы не трогаем — тут не только ты идеалистка, у нас самих есть честь и гордость. Капитан, я вижу, что ты пытаешься контролировать все сферы нашего судна и команды, но... Ты не сможешь, а потому у тебя есть мы — люди, которые помогают и решают те моменты, которые ты не успеваешь затронуть. Просто поверь на слово — нам нужны деньги.

Люди, хех. А кто хвосты прячет под личиной? Люди...

— Хорошо, натянуто это все, но я соглашусь — теперь у нас не десять человек, ртов гораздо больше, как и ответственности, — понизила я голос, уже не так громко дискутируя.

— Именно, — согласно кивнул он. — А если ты о Жанне... Удивительно, но она зло относится только к тебе. Мы честно признались в том, что Меллот знали поверхностно — корабль был большим, да и не пробыли мы долго на нем. А меченые даже и не пересекались с ней, — пожал он плечами. Я пренебрежительно фыркнула: на меня все скинули. А Дик с Нилом — сволочи.

Неожиданно раздавшийся стук заставил вздрогнуть.

— Простите, но не могли бы вы... — жалобно начал какой-то паренек в форме официанта, заглядывая внутрь.

— Нет! — рывкнула я, с ноги захлопывая дверь, благо та открывалась внутрь. Снаружи охнули, но скрестись перестали. — Продолжай, Шура.

— В общем, пока ты там с Яром и Миром что-то обсуждала, она ввела нас в курс дела. Соппротивление тут хорошее — грамотно она все описала, сразу видно, что не придумано. Да и, поверь, если нужно — мы всегда сможем выйти из игры. Если захотим. Мы пираты.

— Шура, это идиотизм, — отстранилась, разжимая пальцы и стряхивая на пол щепки. — Да и игрой это сложно назвать — тут жизни наших товарищей на кону. Жизни тех, кто нам доверился.

Перестав отсвечивать в падающем сквозь створку косяка свете, перчатка вновь стала кожаной, скрипя при сжатии кулака.

— А зачем тогда вообще жить, а? — усмехнулся лис, на мгновение сверкая желтым взглядом. — Вообще, я просто уловил еще одно, то, что заинтересует уже тебя, — я напряглась, перебирая в голове все то, что может представлять для меня интерес. — Она упомянула, что местному корольку помогает мафия. С татуировкой изображающий череп с голубыми глазами. Ничего не напоминает?

— Мавр... — шепнула, оскаливаясь.

Да, это все решает.

— Его хозяин, — согласно кивнул Шура. — Вернее, не он, а его очередные шестерки. Тебе же он нужен, да? Из них можно выжать информацию.

— Да, верно. Значит, руки он распускает и дальше, куда дотянуться может. Интересно, где у него отправная точка. У меня к нему должок висит, и проценты теперь капаят... — отвернулась к двери, берясь за ручку. — Пощекотать его прихвостней будет хорошим делом. Что-то еще интересное было?

— Ну, она сказала, что тут огромная библиотека есть — Мао очень интересовался, — почесал в затылке мужчина.

Я кивнула — теперь точно идем: мне тоже нужно несколько вещей узнать. О мире, о непонятных древних знаниях с их рунами и, что важнее всего, о Морских Дьяволах. Я хочу знать, что может выкинуть мой ребенок, если, вдруг, кровь Дьявола решит взять верх над человеческой.

К моему страху и ужасу, нам вновь пришлось сесть на острокрылов, но в этот раз полет продлился недолго, пусть и вниз — нас привезли к одному из домов, находящемуся на северном титане, где-то в районе талии. Быстро спрыгнув на небольшую площадку, опасливо отошла от края пропасти к оградительным перилам, откуда смогла насладиться открывшимся мне видом.

Кажущаяся бесконечной, водная гладь шла далеко-далеко к горизонту, на почти незаметных отсюда волнах качая маленькие кораблики с разноцветными флагами. Где-то внизу и чуть левее, в небо взмывала очередная стайка местных авиалиний — среди зверей были даже цветные особи: белые, в пятнышко. Любопытно даже: на нашей летной площадке острокрылы были только черные. Неужели, у каждого титана свои цвета?

Тихо шумели кронами небольшие деревья, непонятно как уцепившиеся корнями за

поверхность титанов и явно припеваючи живущие на такой высоте. Природа везде свое возьмет.

— А наш корабль и не видно, — грустно протянул Рок, безбоязненно перевешиваясь через перила рядом со мной. — Совсем не видно, вот же...

— Идем, малыш — тут ветер сильный, еще сдует вниз, — поежилась, утягивая его за собой, к двери дома, откуда уже махал нам рукой Яр. Или Мир — не особо я их различала.

— Давайте быстрее, а? — крикнул он, оглядываясь по сторонам. — Не хватало еще, чтобы нас заметили!

— Да-да, уже бежим, — сжимая ремень винтовки, поспешила вперед, следом за Нилом, высунувшимся из проема, ныряя в темноту и сбегая по ступеням полутемного помещения вниз, оказалась в большом зале, уставленном столами и стульями — последнее время нам везло на трактиры.

— Сюда, капитан! — сбоку кто-то шикнул, впоследствии опознанный как Шура. Рок шустро юркнул за неприметную дверцу, и мне ничего не оставалось, как пойти следом.

Пройдя мимо бочек, сняла винтовку, чтобы не застрять в проходе и, просочившись в одном месте буквально боком, вылезла в еще одно помещение, на этот раз яркое, из-за чего поначалу пришлось сощуриться. К счастью, очки все еще были со мной. Надев их, удовлетворенно улыбнулась — стало гораздо удобнее рассматривать чужие лица.

Вокруг были взрослые люди, лет под сорок — молодняка почти и не видно. И мужчины, и женщины, собранные и готовые начать драться хоть сейчас — по глазам видно, что давно уже привыкли жить одним днем.

— Иди-ка ты ко мне на колени, — осторожно занимая место за одним из столов, шепнула Року.

Тот согласно кивнул и, распахнув полы плаща с крысами, я подхватила легкое тельце, притягивая и обнимая. Зверьки, немного повозившись, проворно выскочили из карманов, незаметно исчезая в глубине помещения. Наверное, пошли искать родственные души, а может, это Пипа дала им какое-то поручение. Во всяком случае, теперь я была уверена в том, что хоть какое-то прикрытие у нас, да будет.

Мои ребята подтягивались быстро — как и я, рассевшись за столами ближайшими ко мне, спиной к стене и расположившись так, чтобы в случае чего можно было сразу броситься в бой. После выжидающе посмотрели сначала на меня, а после на замерших у длинного стола Яра и Мира. Повисло напряжение, которое немного разбавили шепотки, неизвестно для чего и почему находящихся тут же детей, любопытно выглядывающих из-за закутка с бочками и, заметив Рока на моих коленях, активно пытающихся привлечь его внимание.

Мальчик восторженно, глядя в ту сторону с каким-то недоверием и тоской, и сильнее сжимая мой рукав, явно не давая себе отчета.

— Хочешь к ним? — чуть склонившись к ребенку, прошептала, после внимательно посмотрела на малышку. Детишки, заметив то, что я на них смотрю, тут же попрятались, но, спустя пару мгновений не выдержав, вновь высунули наружу любопытные носики. — Кажется, они меня боятся.

— Я... я только пойду к ним и скажу, что ты совсем не страшная! — чуть дрогнувшим голосом,

проговорил Рок, нервно кивая.

— А может я наоборот — очень страшная? — лукаво улыбнулась, чуть склоняя голову набок. — Это ведь я для тебя и для нашей команды добрая, а чужим я злейший враг.

— Нет, я знаю тебя, — серебро глаз было серьезно, как никогда.

— Хорошо, только без драк, идет? Мы пока в гостях, — спустив его на пол, наставительно шепнула. — Пипа, следи и охраняй.

Розовый нос, на мгновение вынырнувший из капюшона, несколько раз качнулся вверх-вниз, явно успокаивая меня, мамашу нервную. Ну-ну.

— Итак, думаю, вначале нам всем нужно представиться, — из темного угла, до этого незаметный, вышел человек.

Мои товарищи тут же подорвались на ноги, доставая оружие. Рок, шуганув за угол ко всем детям, удивленно высунулся оттуда, с недоумением глядя на всех. Малышня за его спиной так же непонимающе повылазила наружу, удивленно сверкая глазами из темноты.

— Имперец? — шок, удержавший на месте и не давший пошевелиться, позволил сохранить лицо и, быстро придя в себя, я вскинула бровь, рассматривая вышедшего мужчину. Флотский — я уже видела их однажды: форма, выправка, движения. Типичный военный. — Засада?

— Нет, — легко качнул он головой. — Мы тут из-за общей цели, я так думаю...

— Молодец — умеешь, — оскалилась я, тут же наглея. Слишком уж памятен был бой тогда в море. — Какого черта ты здесь забыл?

— А с каких это пор мы на «ты»? — не остался он в долгу, так же вскидывая бровь и скрещивая руки на груди. По помещению прошел сквознячок, туша несколько свечек. — Мы с вами на брудершафт не пили и в вечной дружбе не клялись.

— С тех пор, как мое имя на листовке написали, — невозмутимо пожала плечами. — «Живой или мертвой» — как сейчас помню. А такое вот пояснение дает некоторые привилегии, раз вы самостоятельно решили то, что меня можно убить. Отвечай: какого хрена Императорский Флот забыл в революции на этом острове?

— Кого-то явно стоит поучить вежливости, — покачал он головой.

— Не фони — у меня образование, которое тебе и не снилось с вашими Академиями, — криво оскалилась. Ну, не буду же уточнять то, что учили меня в другом мире? А так да, ему реально не снилось. — Отвечай на поставленный вопрос.

— С того и начинал, — он уселся на стул около стола, сверля меня уставшим, но пристальным взглядом.

Карие глаза, волосы, длиной где-то до талии, темные и схваченные в низкий хвост. Челки нет — пара относительно коротких прядей, падающих на глаза, была тут же заправлена за ухо. Молодой — всего лет двадцать пять — двадцать семь. Не знаю, какого звания — одет в обычную форму рядового — ни погонов, ни каких-то отличий: белая рубашка с гербом Флота на левой стороне, черные мешковатые штаны и берцы на ногах. Загорелый, подтянутый, прокачанный — видно, что не сидел за спинами своих ребят, наравне со всеми дрался.

Не понравился мне он — явно себе на уме что-то держит. Такие часто имеют кучу запасных планов — по себе знаю, частенько с такими людьми пересекалась. Гордые, стоящие на своем и, иногда, не гнушающиеся и грязных путей.

— Ребята, расслабьтесь пока, — чуть повернула голову к своим, кивая. После, вновь обратилась к имперцу. — Начинай, или мы пойдем.

Карие глаза сузились, но хозяин предпочел не продолжать дискуссию.

— Меня зовут Сай, Сай Гебриэл. Я капитан первого ранга, — коротко кивнул он. — Тут по личному усмотрению и стечению обстоятельств — патрулировал территорию и попал в шторм, который занес в эти края. После решил заглянуть сюда, наверх, где и узнал о настоящей ситуации в стране.

— Остров не является частью территорий подконтрольных Императору, — Шура, сидевший рядом со мной, за соседним столом, скрестил руки на груди и, чуть склонив голову, выжидающе уставился на мужчину. — Вам не должно быть дела до чужих земель — за своими бы успевали присматривать.

— Не твое дело, — вскинул тот бровь.

Шура, кажется, обиделся.

— Затухни, — оскалилась в ответ — нехрен мне команду за «ничто» считать. — Ищейку самовольную по головке не погладят за то, что она предпринимает собственные шаги, — самодовольно покачала головой, откидываясь на спинку стула. — Отвечай, если хочешь нашей помощи.

— Ты... — опасно сощурился Сай. — Попадись ты мне в море...

— И я отстрелю тебе яйца в качестве приветствия, — перебила его, кладя руку на оружие — нужно было снять всего лишь с одного предохранителя, и можно было вести огонь. — Но буду пока вежлива: меня зовут Хрустальная Соня, а это моя команда — перечислять всех не буду, они простят и потом сами со всеми перезнакомятся. Но вот его запомни — Шура, мой старпом. Если меня не будет, или я буду занята — обращай к нему.

Мужчина, изогнув губы, фыркнул, но кивнул. Крепкий, что вызывает уважение.

— Хорошо, тогда к самой сути. Мы организовываем несколько точек, в которые и собираем наших соратников. Оружия у нас не так много, как хотелось бы, стрелкового и того меньше, но запасов пороха достаточно для того, чтобы организовать несколько взрывов, а после провести обстрел.

— Сколько всего человек, владеющих навыками ближнего и дальнего боя? Наблюдатели и информаторы? Кристаллы слежения? Есть вообще карта местности с точками расположения? — тут же подалась я вперед, пытаясь построить примерную картину того, во что все это действо с имеющимися ресурсами может вылиться.

— Э, какая — все и сразу тебе? — из-за дальнего стола поднялась девушка, неспешно проходя к Саю и, облокотившись о стол рядом с ним, чуть нагнулась вперед, рассматривая меня.

Блондинка — левая половина головы побрита под короткий ежик, а другая с длинными волосами, на конце заплетенными в косу. Чуть узкие глаза — темные, но какого именно цвета

не понять: если имперец сел около светильника, давая себя рассмотреть в полной мере, то лицо стоящей девушки оказалось в тени. Тонкие губы, острый подбородок, уши, что бросилось в глаза, с кучей колечек-сережек. Одежда, похожая на мою — рассмотрев друг дружку, мы явно обе оказались довольны итогом: сработаемся — стиль одежды и подача явно дают надежду на общие черты в характере.

— Вот-вот! — позабытая Жанна возникла рядом, упирая руки в бока, а после и вовсе обличающе указывая на меня пальцем. — Если тебя сюда пустили, это не значит, что тебе что-то позволено...

— Милая моя, я смотрю, твой язычок полон сил и энергии? Я знаю, куда ее направить, — ласково мурлыкнула незнакомка, подаваясь вперед и приобнимая мгновенно заткнувшуюся Жанну за талию. Та, пискнув и явно сблестнув до красок Меллот, ужом выскользнула из объятий и пулей унеслась куда-то за дверь, через которую мы попали в помещение. Кто-то неприкрыто заржал, кто-то присвистнул. — Так-то лучше, да... Прости ее — она глупа и частенько ведет себя неподобающе, пусть от других требует высоких манер.

— О, это я уже успела уяснить, — усмехнулась, уже несколько по-другому глядя на блондинку. Надо же, тут и такие есть? Весело и удивительно, да. — Тебя как зовут?

— Ника, — приветливо кивнула она. — Я дочь лидера сопротивления. Большое спасибо за то, что присоединились к нам со своими ребятами.

— Нам наобещали золотые горы и еще немного в придачу, — невозмутимо пожала я плечами. — Мне интересно: что-то хоть будет? Со всей добротой и личными моральными ценностями — я не благодетель. Мне дела нет до всего этого дерьма, что у вас тут творится.

— Знаю, — легко кивнула она. — Победим — будет вам награда.

— Золото, некоторые вещи, доступ в библиотеку — нужно это. Под словом «награда» можно подразумевать многое, включая «кара для преступников», — отрицательно покачала головой, выразительно посмотрев на оскалившегося Сая.

— Ты мне нравишься, — уверенно кивнула Ника. — Будет вам золото, не кипишуй. А сейчас идем — я покажу тебе карты и объясню, что да как.

— Старпом идет со мной, — поманила за собой Шуру.

Ника лишь неуловимо легко пожала плечами, быстро удаляясь в одном ей известном направлении. Пospешив за ней, ободряюще кивнула Року, тут же отвлекшегося от какой-то оживленной болтовни с детьми.

— Сонь? — неуверенно позвал он.

— Я пойду, решу взрослые дела, — ободряюще потрепала его по макушке. — Никому не говори о том, что я Благословлена, понял? — нагнувшись, шепнула ему на ухо.

— Хорошо, — серьезно взглянул он в ответ.

— Вот и ладушки. Иди, играй с народом, — улыбнувшись и быстро поцеловав его в лоб, разогнулась и поспешила за Никой и Шурой, ждущими меня на повороте. — О, тут и второй этаж есть?

— И третий, и четвертый, — усмехнулась девушка, скачущая по ступенькам вверх. — А в другом крыле есть еще и башня — там вообще этажей десять, если сравнивать с другими зданиями.

— Неплохо вы тут обустроились, — уважительно цокнул языком Шура.

— Могли бы и лучше, если бы не зачистка десятилетней давности, — голос Ники приобрел стальные нотки. — В наших рядах оказался шпион — сдал нас и многие тогда погибли. Кто остался в живых после первой волны, но не сумел сбежать, попали в тюрьмы. У нас есть пара человек во дворце — говорят, товарищи наши живы, хоть и большинство из них сами на себя перестали быть похожи: кто загнулся на прислуживании в качестве рабов, кто просто смирился и больше ни о чем не помышляет.

— А где сам глава?

Мы, наконец-то, добрались до пункта назначения — пройдя по коридорчику, вошли в открытую девушкой дверь, попадая в ужасно захламленное помещение: на полу валялись бутылки и окурки сигарет, пустые пачки из-под них же, вперемешку с грязными тарелками и какими-то бумагами. Карты — помятые, залитые чем-то жирным и в восковых пятнах. Стол, с лампадкой на нем, в углу помещения кровать-полуторка со смятой простыней и скинутым на пол одеялом. И небольшое окошко, дающее хоть какое-то подобие света — на подоконнике так же был завал из каких-то книг и бумаг.

Жесть.

— Там же — попался, когда отход наш прикрывал, — сухо бросила она, проходя к столу и пиная бутылки к стенам. — Находите себе место и присаживайтесь. Ща все обрисую, — скомандовала девица, поджигая фитилек в лампе и, вытянув сигарету, закурила.

Шура звучно ударил себя по лицу — нынешний лидер сопротивления была что-то с чем-то. Мне было пофиг — так же закулив и сгрузив оружие около стола, я принялась изучать карту, единственную, пожалуй, во всем помещении, содержащуюся в чистоте и порядке.

— Короче, смотри: нападаем отсюда, потом тут устраиваем взрыв, а вот тут вот... — шел пятый час.

Да, чертов пятый час, который мы проводили, согнувшись над гребанной бумажкой, и до хрипоты в голосе спорили над тем, что правильно, а что нет. Сай, решивший текущие вопросы внизу, пришел к нам на втором часу и был изрядно удивлен тем, что я и Ника буквально орали друг на друга, используя ненормативную лексику, из-за которой сидящий в углу на кровати багровый Шура уже закрывался подушкой. Его в тот угол отослали еще на час раньше, приказав не лезть. Мужчина не спорил и, напоследок пробормотав что-то о сокрытых личных качествах и фуриях, послушно ретировался. Читай — сбежал.

— Дура, говорю же — взрыв тут понесет огромные потери среди мирного населения, а это неприемлемо, какие бы гребанные цели вы не имели!! — рычала я.

— Тогда атакуем их с неба! — не оставалась в долгу девушка, откидывая в угол бутылку из-под какого-то напитка, только по чистой случайности не разбившуюся о стену.

— Да, но не в лоб — используем острокрылов в качестве бомбардировщиков! — рыкнула, ударяя ладонью по столу. — Эти пернатые, какими бы прекрасными летунами не были, идеальная мишень для стрелков! Сай, ты ей скажи — там же охренительные запасы оружия!

Их изрешетят еще на подходе!

Да, Сай, скажи! — с не меньшим огнем в глазах, Ника так же повернулась к мужчине, спокойно читающего какой-то отчет от информаторов и что-то изредка слушающий по небольшому кристаллу через наушник.

— Говорю, — тот устало вынырнул из-за листа бумаги. — Капитанша права, — пожал он плечами. — Возможно не всех, но большинство собьют еще на подлете. Проще будет набрать высоту и сбросить вниз бочки с зажигательной смесью.

— Видишь! — победно воскликнула я. — Права!

— Ну и как нам тогда со стражей разбираться, изволь сказать! — скрестила руки на груди блондинка. — Там человек триста! А нас всего двести! А ведь у королька еще и личная гвардия есть — пятьдесят отборных вояк! Среди них и Благословленные есть!

— Сколько? — прищурилась. — Стража не проблема, а вот Благословленные задать жару могут...

— Трое, насколько известно, — отозвался Сай. — Еще и два оборотня — лев и мул. Благословленные... Один может делать что-то связанное с цветком, будто выращивать их может и контролировать, второй человек-кисель — да-да, он превращает свое тело в кисель, не делай такие глаза. И единственная девушка — хрусталь.

Сердце на миг остановилось, пропуская несколько ударов, после чего начало очень быстро биться, грозя сломать ребра. Хрусталь?!

А мужчина тем временем продолжал.

— По данным с перехвата видеонаблюдения, лев и мул часто патрулируют коридоры замка, и, скорее всего, будут являть первым фронтом обороны — так что, внутрь лучше идти подготовленными и с гномьими рунами. Где обретается кисель — не знаем: он иногда попадает под кристаллы слежения, но каждый раз в новом месте. Скорее всего, он перемещается по скрытым в стенах тоннелям или что-то вроде того. Цветочный тип и хрустальная леди находятся непосредственно либо рядом с королем, либо у себя в покоях — расположение последних мы знаем приблизительно. Не любят эти типы наблюдение за собой — в паре блоках, назовем их так, кристаллов нет вообще. Наши ребята так же не рискнули туда соваться — хрустальная леди ненавидит мужчин.

О, глядя на Сая, я начинала ее прекрасно понимать.

— Только хрусталь, или есть возможность выдавать и другие материалы? — нахмурилась я, пытаюсь успокоиться. Нил как-то говорил, что Благословленные с двумя одинаковыми силами крайне редкое явление, практически легендарное.

— Да, только он. Есть интерес? — вскинул бровь мужчина.

— Имею некоторый опыт общения с этой стихией. Есть портрет? Я хочу ее себе в противники — знаю, как бороться, — требовательно уставилась на имперца.

Тот несколько секунд пристально смотрел на меня, а после медленно кивнул.

— Будет.

Я внутренне перевела дыхание. То, что я не хрустальная, как думала поначалу, знала. Но, что встречу такое вот, как я... Интересно, у нее тоже есть голод?

— Хорошо. Ладно, вот тут и тут мы решили с народом. Тут тоже — отряд пойдет именно так, как я сказала — ясно?

— Да с чего ты вообще решила, что это сработает? — нахмурилась Ника, докуривая последнюю сигарету из пачки. — Бред же.

— Слушай, много раз было доказано — и сейчас проканает. Главное, чтобы с решеткой разобрались, — покачала я головой. — Потом — что на счет подземелий?

— Пара тоннелей есть, но... Они крайне узкие — недавно было легкое землетрясение, и они сжались, скажем так, — развела руками девушка. — Там теперь только по одному можно, и только с легким вооружением.

— Ничего страшного: я пошлю с вами своего человека. Главная задача тоннельщиков — оружейная, склады с продовольствием и тюрьмы. Займут — получают огромное преимущество! — оскалилась я. Я еще научу местных вести гражданские войны! — Что с кристаллами?

— Ими займется отдельная группа с западного титана — там сидят профессионалы этого дела, — усмехнулся имперец. — Они получили доступ почти ко всем кристаллам наблюдения и, в нужный час, так же возьмут под контроль все средства связи. Они единственные, кто в прошлом не попал под облаву и смог уйти, не потеряв ни одного человека. Самая надежная группа.

— Ладно — хакнут систему, большего и не надо, — согласно кивнула, перебирая в голове дополнительные способы ведения войны.

— Хорошо. Тогда у нас остается внутренний двор и стены, — почесал в затылке Сай, закончив конспектировать и вновь вставив наушник в ухо.

— Мне нужны лучшие стрелки. Будем брать воронью высоту, — вытянув сигарету, усмехнулась я. — Как я поняла, у замка четыре башни — по количеству исполинов и сторон света. По два стрелка на каждую. С ними оружие и хороший запас снарядов.

— Легко — среди стражи есть наши люди. Если что, сможем провести еще нескольких. Но вот оружие...

— А, эти наверх пронесут — не беда. Если есть возможность провести людей, или сделать вид, что кто-то новый, пусть организуют себе животы — пронести по паре килограмм пороха на себе можно. А о пулях и вовсе можно не беспокоиться — засыпал в сапоги и иди осторожно, чтобы не высыпалось, — Ника, выпустив струю дыма, невозмутимо пожала плечами. — Мы так в детстве на базаре охотились. А сами ружья и винтовки и так есть у постовых. Что вы так на меня смотрите?!

— А ведь в некоторых странах за воровство руки по локоть обрубают, — покачала я головой. — Не стыдно?

— А жрать мне что нужно было?! — окрысилась девушка. — И вообще, не о том волнуетесь — пиши, давай! — рывкнула она на Сая, быстро сворачивая тему и отходя к окну, которое мы с горем пополам смогли открыть. Иначе уже давно бы задохнулись...

— Только не говори мне, что ты против воровства, — тихо проговорил мужчина, послушно записывая сказанное блондинкой.

— Тогда и не скажу, — фыркнула, откидываясь на спинку заскрипевшего кресла. — Я воспитывалась честно и по закону. И работала тоже по нему же, в большинстве своем. Вор должен сидеть в тюрьме! — таковы правила.

— Сажать в тюрьму отца семейства, который украл немного зерна лишь для того, чтобы прокормить свою больную жену и ребенка? — задумчиво покачал головой Сай. — Не написано о таком в Законе.

— И не напишут — им дела нет до простых смертных, — обидчиво засмеялась я. — Черт, что ж сигареты-то так быстро заканчиваются?..

Со стороны Ники послышались сдавленная ругань и щелчки зажигалкой.

— Ты бы меньше смолила — дольше проживешь, — зевнул он, делая какие-то пометки в тетрадке.

— Мне ничего не будет — у меня специфический организм, — покачала головой.

Это да — специфический. Настолько, что теперь я не страдаю ежемесячно по женским делам, не болею, даже если босиком по снегу и льду буду ходить. К счастью, на уговоры доктора попробовать себя на переносимость ядов, я пока так и не согласилась, но где-то в глубине себя уже знала — не подействуют. Трудно отравить стеклянный организм.

— Ну, тебе виднее, Хрустальная... — покачал он головой. — Ладно, то, что у нас вышло — мне нравится. Куда продуманнее и учитывает наличие обычных жителей.

— Не забудь — на бой в замке идут только подготовленные ребята, — чуть нагнулась к нему, пристально глядя в карие глаза. — Те, кто не имеет подготовки, мне пофигу, какие у них мотивы и стремления, они идут в последней группе. В ней задача такая же немаловажная, как и в остальных, но все гораздо безопаснее. Понял?

— Не указывай, — спокойно посмотрел он в ответ. — Ты точно пират?

— Точно, — выпрямилась, отходя от стола к мирно сопящему Шуре. Ну да — он своего не упустит. — Ника, у тебя есть какие-то дополнения?

— Да. Быстрее пойти и навалить им по первое число! — не поворачиваясь к нам, хмуро отозвалась девушка. — Я своего отца десять лет не видела, уже не помню, как он выглядит. А вы тут... Какие-то детали обсуждаете, планы вам, видите ли нравятся — не нравятся. Вы хоть понимаете, что мы уже устали ждать!? — резко повернувшись к нам, почти выкрикнула она. — Каждый гребаный день я встаю с мыслью, что сегодня на нас могут напасть и просто снести наш штаб с бока этого исполина. Каждый день я представляю себе то, как медленно перерезаю горло этой коронованной твари! Мой отец помогал его отцу возвращать себе власть! Он своими руками бережно отстраивал каждый клочок этой страны. А ему что?!.. Его и остальных объявили вне закона и просто изгнали! И после этого вы так спокойно что-то там решаете?!

Она почти кричала, медленно подходя к столу и, под конец, нависнув над ним, зло сжала карту, комкая и так хрупкую бумагу.

— Вот, что я сделаю с его властью, вот! — я почти не успела заметить движения — выхватив

откуда-то из-за спины небольшой кинжал, Ника, коротко замахнувшись, всадила лезвие в карту и стол. — Этими руками и этим оружием. Я выпотрошу его.

И, резко разогнувшись и почти что свысока взглянув на нас, стремительно обошла стол и вышла из комнаты.

— И после этого я еще хожу с листовкой? — в повисшей тишине удивилась я, легонько склонив голову набок. Имперец неопределенно пожал плечами, теперь затыкая уже оба уха наушниками и начиная бормотать в микрофончик что-то непонятное и явно кодированное. — Эй, можно организовать мне ночной облет замка? Я хочу посмотреть на него сверху! — пришлось даже прокричать немного, чтобы он меня услышал.

— Шмыг, а если нас подслушивают?! — прорычал он в ответ, вырывая наушники и зло глядя на меня. — Да, можно! После ужина на площадке будь! А теперь не мешай работать! — и, гневно раздувая ноздри, вновь вернулся к наушникам, что-то яростно бормоча на тарабарщине.

— А она нервная девица, — Шура осторожно слез с кровати, откуда наблюдал всю сцену и, философски глядя вслед девушке, взял у меня предложенную ему сигарету, подкуривая и затягиваясь. — Как бы ничего лишнего не натворила. Да и этот... — он выразительно посмотрел на служивого, не обращающего на нас больше никакого внимания. — Бесит.

— Есть немного, — зевнула я. — Ладно, подрывай корму и дуй к нам на корабль. Дело есть.

— Да, капитан, — коротко кивнул Шура, а я перевела задумчивый взгляд на подпорченную карту.

Волей судьбы или просто от удачи, но кинжал прочно засел в изображении замка, деля его надвое. И почему на душе, будто кошки скребут от предчувствия чего-то нехорошего?